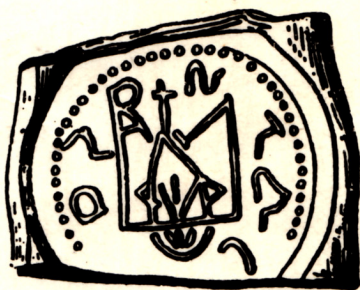

Э.М.Загорульский

**ГЕНЕАЛОГИЯ
ПОЛОЦКИХ КНЯЗЕЙ
ИЗЯСЛАВИЧЕЙ**

Минск 1994

Э.М.ЗАГОРУЛЬСКИЙ

**ГЕНЕАЛОГИЯ
ПОЛОЦКИХ КНЯЗЕЙ
ИЗЯСЛАВИЧЕЙ**

МИНСК 1994

Рекомендована Ученым советом Национального института гуманитарных наук.

Загорульский Э. М. Генеалогия полоцких князей Изяславичей. - Мн.:
Изд-во "ВУЗ - ЮНИТИ", 1994. - 30 с.

ISBN 985-431-001 9

В работе воссоздается родословная полоцких князей от Изяслава Владимировича до его 9-го колена. Показано генеалогическое место каждого из Изяславичей, приводятся данные о времени и месте упоминания их в источниках. По ряду персонажей проведены специальные исследования. Предлагаются новые решения по отдельным звеньям общей генеалогической таблицы Изяславичей.

Предназначается для преподавателей, студентов, учащихся и всех интересующихся историей Белоруссии.

ISBN 985-431-001-9

© Издательство "ВУЗ - ЮНИТИ"
Белорусской государственной
политехнической академии, 1994.

Вводные замечания

Реальная история - результат совокупной активной деятельности различных по своей природе и характеру сил: экономических, политических, личностных. Она представляет причудливое переплетение и взаимодействие глубинных объективных закономерностей и разнообразных, часто непредсказуемых случайностей; среди которых особое место занимает человеческий фактор, человеческие характеры и страсти ее участников. И чем сильнее воздействие человеческого фактора на ход исторических событий, тем важнее для историка понять и показать эти характеры, раскрыть не всегда лежащие на поверхности скрытые пружины и побудительные мотивы их действий.

Каждый из действующих в истории персонажей имел свое лицо. Это обязывает нас проявлять больше внимания к личностям. Яркий период древней Руси в источниках и оригинальной литературе обычно преломляется через деятельность ее князей. Скудна, бесцветна, малопонятна и трудноусваиваема та история, которая лишена исторических имен.

Летописцам, наверное, лучше, чем нам, были видны возможности и вклад конкретной личности в развитие того или иного исторического действия. Следуя за ними, мы, естественно, воссоздаем политическую историю вокруг тех действующих лиц, которые донесены до нас историческими источниками и прежде всего - русскими летописями. Не будет преувеличением сказать, что в тех условиях роль политических деятелей, правителей, обладавших огромной властью над подчиненным им населением, их влияние на ход исторических событий были особенно велики, пусть даже если их личная активность определялась не только и не столько их индивидуальными характерами и способностями, сколько складывавшимися условиями и средой, в которых они действовали.

Князья - активный субъект истории, и история Западной Руси наполнена княжескими именами. В них нетрудно запутаться. В политических событиях нередко действуют и противостоят друг другу князья с одинаковыми именами и даже отчествами. Не только для исследователя, но прежде всего для рядового читателя это

создает большие трудности в понимании и тем более - запоминании происходящего. Без генеалогической таблицы здесь трудно обойтись. Иногда только она одна позволяет понять, откуда этот князь и почему он выступает на этой стороне, а не на противоположной. Многие дипломатические дела и политические вопросы тогда решались посредством заключения династических союзов. Ключ к пониманию многих событий лежит в генеалогии русских князей, в их происхождении и родственных связях. Отсюда - важность знания генеалогии для расшифровки и понимания многих запутанных политических событий, их скрытых пружин, побудительных мотивов действующих лиц.

Генеалогия, подобно хронологической шкале, в значительной мере упорядочивает историческое изложение и облегчает понимание и усвоение исторического материала.

Русские князья традиционно имели два имени - славянское и христианское. Под ними они и выступают в истории. Чаше летописец предпочитал называть их славянским княжеским именем, но нередко употреблял и христианское. И если христианское имя князей обычно определялось православным календарем, то второе, славянское, давалось по соображениям иного порядка. Почти всегда сыновей называли в честь деда и нередко - отца. Поэтому набор русских княжеских имен не столь уж велик и достаточно традиционен. В западных землях Руси - это Владимир, Всеслав, Брячислав, Рогволод. То же было и на остальной Руси.

К сожалению, разобраться в генеалогии западнорусских князей не просто нелегко, но в отдельных ее звеньях и невозможно. На это обратил внимание еще В.Татищев¹. Объясняется это в первую очередь крайней скудостью источников. Местные летописи до нас не дошли. Упоминания же о событиях и действующих лицах Западной Руси в общерусских летописных сводах обычно единичны и случайны. Очень затрудняют понимание генеалогии двойные имена князей. Иногда создается впечатление, что действуют разные люди, хотя это одно и то же лицо. Это стало причиной того, что известные генеалогические таблицы полоцких князей имеют сильные расхождения и достаточно противоречивы. В большинстве своем они не содержат аргументации и нередко некоторые персонажи включаются в ту или иную княжескую линию по интуиции.

Предлагаемая таблица - еще одна из попыток разобраться в этом скудном материале, дать варианты, которые, на наш взгляд, более вероятны и отмечены меньшими противоречиями. Отметим, что историческое место многих князей в генеалогической шкале достаточно прозрачно и не требует больших пояснений. По поводу других - необходим специальный разговор. Этим объясняется разный объем информации по тому или иному персонажу.

Первые Изяславичи

1.1 Изяслав Владимирович

Родился в начале 70-х гг. X в. от киевского князя Владимира Святославича и полоцкой княжны Рогнеды 2. Имел двух сыновей - Всеслава и Брячислава. Родоначальник династии полоцких Изяславичей. Упомянут в летописи под 980, 1001, 1128 гг. Ум.1001.

II.2 Всеслав Изяславич

+1003. В летописи отмечен только год его смерти 3.

III.3 Брячислав Изяславич

Полоцкий князь с 1001 (?) до 1044 г. Имел сына Всеслава. Упомянут под 1001, 1021, 1044 гг. +1044.

III.4 Всеслав Брячиславич

Полоцкий князь в 1044 - 1101 гг. Имел 6 сыновей: Бориса (Рогволода), Давыда, Глеба, Романа, Ростислава, Святослава. Упомянут под 1044, 1060, 1063, 1067, 1068, 1071, 1073, 1074 и 1101 гг. +1101.

В "Родословной таблице русских князей, упоминаемых в "Повести временных лет", составленной С.Д.Лихачевым ко второму тому академического издания "Повести", указана еще дочь Всеслава Брячиславича, будто упомянутая под 1104 г. как жена сына греческого императора Алексея 4. Здесь явная ошибка. В летописи под 1104 г. сказано: "Выдана дочь Володарева за царевича Олексинича, в Царьград, 20 июня" 5. То же мы находим и у Татищева, дополнительно сообщившего, что ее звали Мария, а царевича - Леон 6.

IV.5 Борис (Рогволод) Всеславич

Князь полоцкий с 1101 по 1128 г. Имел сыновей Ивана, Рогволода (в крещении Василии) и дочь Звениславу. (Уп. 1102 - у Татищева, 1128 - в летописи) + 1128.

О Борисе Всеславиче имеются только две записи - 1102 г. (у Татищева), где сообщается об успешном походе его против ятвягов и основании города Борисова, и 1128 г., в которой сообщается о его смерти. В обоих случаях он фигурирует как князь полоцкий. Есть некоторые подробности о его княжении в более поздних летописях (например, в "Житии" Ефросиньи Полоцкой и Хронике Быховца).

Источники о полоцких делах после смерти Всеслава Брючиславича в 1101 г. настолько скупы, что породили серию версий о происходивших здесь событиях и действующих лицах. Вообще это довольно туманный период в истории Полоцкой земли. Ни в 1116, ни в 1117 годах никто из полоцких князей не упомянут в связи с походом Мономаха против минского Глеба. Есть косвенные основания считать, что между Всеславичами возникли или продолжались споры за полоцкое наследство. В.Татищев упомянул, что в 1121 г. Мономах выезжал в Смоленск для "успокоения полоцких князей" ⁷.

После смерти Всеслава была ясна только резиденция Глеба. Это был Минск. Ретроспективно можно предположить, что в Витебске сел Святослав, в Друцке - Рогволод, Логойске - Давыд и т.д. Но это только предположения, основанные на том, что в последующее время этими городами владеют их наследники, а встречающееся выражение "его отчина" позволяет думать, что традиционный принцип наследования еще оставался юридической нормой, хотя было и немало примеров тому, как этот принцип отступал перед правом более сильного,

Странной и непонятной представлялась судьба Бориса. В 1128 г. был организован знаменитый поход целой группы русских князей в Полоцкую землю. Одним из результатов его было изгнание самими полоцанами своего князя Давыда Всеславича. Вместо него с санкции киевского князя Мстислава они посадили у себя Рогволода. Возникает множество вопросов. Когда на полоцком столе сел Давыд? Ведь, судя по источникам, с 1102

по 1128 г. еще был жив Борис Всеславич. Более того, в записи о его смерти под 1128 г. он назван полоцким князем! Почему же в рассказе об этом походе полоцким князем назван не Борис, а Давыд? Почему в этой записи нет ни слова о Борисе? Где он был в это время? Когда и почему Борис снова сменил Рогволода? И вообще, кто такой Рогволод 1128 года - еще один сын Все-слава или кто-то другой? Или под этим именем выступает Борис Всеславич? Прямого ответа на все эти вопросы летописи вроде бы не дают.

В ряде работ и известных генеалогических таблицах упомянутый в связи с описанными событиями Рогволод считается сыном Всеслава и братом Бориса (Н.М.Карамзин, Д.С.Лихачев, В.И.Пичета). И хотя в то время в семействе полоцких князей был еще один Рогволод - сын Бориса, и Татищев прямо пишет, что именно этот Рогволод Борисович был провозглашен тогда князем⁸, С.М.Соловьев замечает, что речь здесь идет о Рогволоде Все-славиче, а не Борисовиче, потому что, как он думает, Борис тогда еще был жив и маловероятно, чтобы при здравствовавшем отце на княжеский стол пригласили его сына⁹.

То, что в Полоцкой земле был князь с именем Рогволод Все-славич, сомнений быть не может. Летопись называет имена двух его сыновей - Ивана и Рогволода, которые были сосланы в Византию в 1129 г.

Но почему именно Рогволод должен был быть представлен киевскому князю, а не Борис, Ростислав или Святослав Все-славичи?

Некоторые вопросы в этой запутанной ситуации снимаются, если предположить, что Рогволод Всеславич и Борис Всеславич - одно и то же лицо, имевшее по обычаю два имени - традиционное славянское Рогволод и церковное - Борис. В Густынской летописи по этому поводу есть прямое пояснение: "Рогволод или Борис"¹⁰. В пользу такого соображения можно привести и другие наблюдения. Так, в числе сосланных в 1129 г. в Византию полоцких князей названы "два Рогволодовича" - Василий и Иван. Сам же Василий (он же и Рогволод) был также Борисовичем¹¹. На "Рогволодовом камне" 1171 года он назван "Василием в крещении, именем Рогволод, сын Бориса".

Далее, в летописи указан год смерти Бориса и не отмечено время кончины Рогволода. Практически нет ни одного летописного сюжета, в котором бы одновременно фигурировали Борис и Рогволод Всеславичи. После смерти Бориса упоминаний в летописи о Рогволоде Всеславиче тоже нет. Нет его и среди полоцких князей, высланных в Византию.

Это хорошо понимал и В.Татищев. В его "Истории" есть Борис Всеславич, но нет Рогволода Всеславича. Рогволод прямо назван Рогволодом Борисовичем¹². Идею о тождестве Бориса и Рогволода Всеславичей принимают Л.В.Алексеев, В.Л.Носович и др.¹³

Итак, наиболее вероятно, что Борис и Рогволод одна и та же фигура. И все же, почему полочане везут с собой Рогволода? Если речь здесь идет о Рогволоде (Борисе) Всеславиче, то этот князь, очевидно, был достаточно хорошо известен среди Рюриковичей и не нуждался в представлении. Более того, в то время он был одним из старейших представителей этого княжеского рода. Поэтому можно предположить, что или Рогволод к этому времени был дряхл или тяжело болен и потому утратил свою политическую активность, был фигурой чисто декоративной, о чем может косвенно свидетельствовать и летописная запись о его кончине под тем же 1128 годом (нетрудно подсчитать, что он умер в возрасте не менее 70 лет), или же киевскому князю все-таки был представлен другой Рогволод - Василий Борисович, а самого Рогволода старшего к этому времени уже не было в живых.

Я думаю, что многое прояснится и станет на свои места, если мы изменим последовательность некоторых событий. Прежде всего следует предположить, что походу киевских князей в 1128 г. предшествовала смерть Бориса, который, начиная с 1101 г., когда умер его отец Всеслав Брячиславич, все это время оставался полоцким князем. Переписчики допустили не столько ошибку, сколько небрежность, когда сообщение о смерти Бориса поместили после рассказа о походе киевских князей в Полоцкую землю. Эта небрежность была чисто механической. Известно, что одни и те же события в разных летописных списках имеют разницу в один год. Это было связано с тем, что при хронологизации событий использовалась разная система летосчисления. Пользуясь разными источниками, летописцы, а за ними и В.Татищев отнесли

события, имевшие место в одном и том же 1128 году, к разным годам. Вероятно, потому, что так они были отмечены в разных летописях. Из одной взяли сообщение о походе, которое в ней было записано под 1127 г. (хотя в Лаврентьевском списке оно записано под 1128 г.), из другой - известие о кончине Бориса Всеславича в 1128 г., которое могло отсутствовать в списках, составленных по другому летосчислению. Очень важно отметить, что у Татищева с сообщения о смерти Бориса полоцкого начинается описание события этого года, сразу же после декабрьских событий предшествующего года.

Значит, наиболее вероятно, что Борис умер в начале 1128 года. Поход же в Полоцкую землю киевских князей указан точно - август 1128 г. Следовательно, в это время Бориса (Рогволода) уже не было в живых. Становится, таким образом, понятно, почему в связи с этими событиями полоцким князем назван не Борис, а Давыд. К этому времени в Полоцке был уже новый князь - следующий сын Всеслава Давыд.

И не престарелого Рогволода (Бориса) повезли полочане к киевскому князю просить себе на княжение, а молодого Рогволода Борисовича, сына скончавшегося в начале года Бориса. А поехали, наверное, потому, что, прогнав неугодного им Давыда, они, по древнему обычаю, должны были предложить полоцкий стол одному из братьев Бориса и Давыда - здравствовавшим Ростиславу или Святославу Всеславичам. Но полочане хорошо знали Рогволода Борисовича, почитали его отца, просидевшего в Полоцке почти 30 лет и оставившего по себе добрую память, о чем совершенно определенно свидетельствуют более поздние летописи. В Полоцке, надо полагать, сложилась сильная проборисовская партия, не желавшая династических перемен и пошедшая даже на нарушение древнего порядка наследования. Иной князь был опасен и нежелателен. Но поскольку такое избрание было противозаконным, полочане едут за санкцией к киевскому великому князю.

Итак, события, следовавшие за смертью Всеслава Брянчиславича, можно реконструировать следующим образом. С 1101 до начала 1128 г. в Полоцке сидел его старший сын Борис (Рогволод). После его смерти полоцкий престол по древнему обычаю перешел к его следующему по старшинству брату Давыду. У

последнего не было претендентов, поскольку Глеб, который мог быть и старше Давыда, умер в 1118 г. Еще раньше, в 1116 г. умер Роман Всеславич. Святослав же (Георгии), согласно некоторым источникам, был младшим сыном Всеслава. Был еще Ростислав, о котором известно только, что в 1129 г. он был выслан в Византию, где, по-видимому, и умер. Надо полагать, что он тоже был моложе Давыда.

Давыд не пришелся к полоцкому двору. Чем-то возможно, он не устраивал и киевского князя. Возникли осложнения в связи с перераспределением волостей. Можно предположить, что этим было вызвано и вмешательство в полоцкие дела киевского князя, организовавшего сюда поход в августе 1128 г.

Хотя киевский князь согласился с просьбой полочан, привезших с собой молодого Рогволода, и утвердил его князем, сам Рогволод, быть может, в силу своей молодости и неопытности или потому, что реальная власть в городе принадлежала тогда усилившемуся полоцкому боярству, оказался на этом этапе фигурой слабой. Проблемы не были сняты, и, занятые своими внутренними делами, полоцкие князья на следующий год в грубой форме отказали в поддержке киевскому князю, организовавшему совместный поход русских князей против половцев, за что и поплатились высылкой в Византию. Среди сосланных был и Рогволод. Судьба была немилостива к нему. Это был князь-неудачник.

IV.6 Давыд Всеславич

В 1128 г. - полоцкий князь. До этого, возможно, логойский. В 1129 выслан в Византию ¹⁴. Имел сына Брячислава и еще по меньшей мере одного сына, имя которого неизвестно (Уп. 1103, 1128, 1129).

IV.7 Глеб Всеславич

Минский князь. Женат на Анастасии, дочери Ярополка Изяславича. Имел сыновей Ростислава, Володаря и Всеволода. (Уп. 1104, 1116, 1117, а также в "Поучении Владимира Мономаха). +1118.

IV.8 Роман Всеславич

+ 1116 г. В летописи указан только год смерти. Его жена постриглась в монахини полоцкого монастыря ¹⁵.

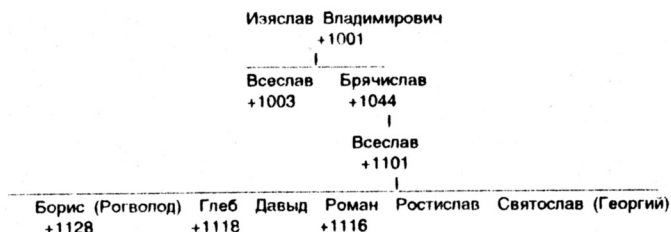
IV.9 Ростислав Всеславич

В 1129 г. выслан в Византию. Вероятно имел сына, имя которого неизвестно 16.

IV.10 Святослав (Георгий) Всеславич 17

В 1129 г. выслан в Византию. В "Степенной книге" назван самым младшим из Всеславичей 18. Имел сына Василька (возможно, также - Давыда, Вячеслава и двух дочерей - Предиславу (Ефросинью) и Градиславу (Евдокию). Видимо, умер к 1143 г., когда полоцким князем становится его сын Василько.

Это были первые четыре колена Изяславичей, составившие первую часть генеалогической таблицы полоцких князей.

Далее удобнее рассматривать потомков Всеслава уже по отдельным линиям (коленам) его детей, поскольку и в летописях, и в научной литературе принято пользоваться определениями Рогволодовичи, Глебовичи и т.д.

Рогволодовичи (Борисовичи)

1-е колено

V.11 Иван Борисович

Упомянут в 1129 г. в числе князей, высланных в Византию. Больше никаких сведений о нем нет.

V.12 Рогволод (Василий) Борисович

Упомянут в 1128 г. как полоцкий князь. По-видимому, под именем Василия в 1129 г. был сослан в Византию. В 1143 г. женился на дочери Изяслава Мстиславича. Полоцкий князь с 1146 по 1151 и в 1158-1161 гг. В 1158 г. - князь друцкий. Упомянут

на т.н. "Рогволодовом камне" 1171 г. 19 Имел сына Глеба, возможно, также Всеслава и дочь (Прасковью ?).

V.13 Звенислава Борисовна

Упомянута в "Житии Ефросиньи" (1173).

Сведения о втором колене Рогволодовичей не просто фрагментарны, но и не очень определённы.

2-е колено

VI.14 Глеб Рогволодович

С ним связывают Глеба Друцкого, упомянутого под 1180 г., может быть, потому, что Друцк традиционно рассматривался как вотчина Рогволодовичей. Есть мнение, что в летописной записи под 1146 г., сообщающей о вокняжении в Друцке Глеба Рязанского, речь идет именно о Глебе Рогволодовиче, в имени которого переписчиками была допущена ошибка 20.

Среди группы полоцких князей, перечисленных в летописи под 1186 г., его уже нет. Можно предположить, что он умер между 1180 и 1186 годами. Создается впечатление, что лет ему было, по тогдашним меркам, не так уж мало. Между тем, согласно Хронике Быховца, Глеб Рогволодович умер молодым и был похоронен в полоцком Софийском соборе в одном гробу с отцом 21.

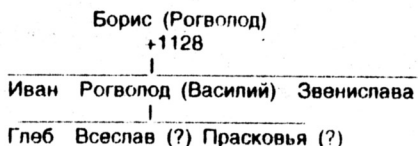
VI.15 Всеслав Рогволодович (?)

Фигура не совсем ясная. Под 1160 г. Ипатьевская летопись называет какого-то "Всеслава из Полоцка", принявшего участие в походе ряда русских князей во главе с Святославом Ольговичем на Вщиж. Учитывая, что в Полоцке тогда княжил Рогволод Борисович, можно предположить, что этот Всеслав был одним из его сыновей. На это, кажется, указывает и Густынская летопись 22. Можно, однако, допустить, что имя Всеслав было вторым именем Глеба Рогволодовича. Правда, о личности "Всеслава из Полоцка" есть и другие мнения (об этом ниже). Иными словами, полной уверенности в реальности Всеслава Рогволодовича нет.

VI.16 Прасковия Рогволодовна (?)

Упомянута в Хронике Быховца, но биографические сведения о ней во многом повторяют биографию Ефросинии. Поэтому материалы о ней нельзя считать надежными 23.

Никаких других данных о потомках Рогволода Борисовича нет, и их родословная выглядит достаточно короткой.

Давыдовичи

V.17 Брячислав Давыдович

В 1128 г. логойский князь. Женат на дочери киевского князя Мстислава Владимировича.

V.18 Еще один сын.

Упомянут в 1128 г. Имя неизвестно. В рассказе о походе в Полоцкую землю коалиции русских князей в 1128 г. сказано, что полочане изгнали из города князя Давыда "съ сынми" 24.

Глебовичи

1-е колено

V.19 Ростислав Глебович

Князь минский (до 1151и после 1158 г.). В 1151-1158 - полоцкий князь. По словам Соловьева, "вошел в сыновние отношения к Святославу Ольговичу" 25. Умер между 1161 и 1167 г. (когда Володарь в 1167 г. брал Полоцк, его, видимо, не было уже в живых). Уп. 1151, 1158.

V.20 Володарь Глебович

В 1151-1158 гг. минский князь, в 1158-1167 - городецкий. Возможно имел сыновей Андрея и Василька (см. ниже). Уп. 1151, 1158, 1162, 1167 гг.

V.21 Всеволод Глебович

Упомянут в 1158 г. как князь изяславский.

VI.22 Глеб Ростиславич

Друцкий князь в 1151-1158 гг. Уп. 1151, 1158.

Ростиславичи

V.23 Сын Ростислава Всеславича. Имя неизвестно.

Упомянут в 1129 г. В Воскресенской летописи говорится о высылке в Византию какого-то "Ростиславича"

Святославичи

V.24 Василько Святославич

В 1132 г. полочане изгоняют Святополка Мстиславича и выбирают князем Василька Святославича. Возможно, оставался полочким князем до 1146 г., когда он был смещен Рогволодом (Василием) Борисовичем.

Есть основания предполагать, что одно время владел Изяславом, который в 1158 г. назван "отчиной" его сына Брячислава. Имел сыновей Всеслава, Брячислава, Володаря и дочь Марию. Уп. 1132, 1143.

V.25 Предислава (Ефросиния) Святославна

Упомянута в 1173 г. ("Житие Ефросиньи"). Настоятельница женского монастыря в Полоцке.

V.26 Градислава (Евдокия) Святославна

Упомянута в "Житии Ефросиньи" (1173 г). Горислава, по Карамзину 26. Постриглась в монахини Спасского монастыря в Полоцке.

V.27 Вячеслав Святославич

Упомянут в "Житии Ефросиньи" (1173). В.Л.Носевич полагает, что он упомянут также в 1167 г. Однако, по Л.В.Алексееву, там речь скорей может идти о каком-то неизвестном нам Глебовиче 27. По "Житию", имел двух дочерей.

V.28 Давыд Святославич

Упомянут в "Житии Ефросиньи" (1173), где рассказывается о пономничестве Ефросиньи в Палестину с братом Давыдом. В других источниках сведений о Давыде нет.

2-е колéно

VI.29 Всеслав Василькович

До 1161 г. витебский князь. В 1161 переведен в Полоцк. Изгнанный в 1167 г. Володарем Глебовичем, бежит в Витебск к Давыду Ростиславичу. С его помощью в том же году возвращает полоцкий стол. Как думал А.П.Сапунов, в 1175 г. Давыд отдал Всеславу Витебск. В 1181 и 1186 гг. упомянут как полоцкий князь. Придерживался промонаховической ориентации. Зять Мстислава Ростиславича (новгородский князь в 1178 г.). Всеслав был старшим среди Васильковичей. Об этом свидетельствует и такой факт. В 80-х годах XII в. Витебск попеременно переходил от одного брата к другому, но пальму первенства неизменно сохранял Всеслав. За ним следовал Брячислав, а потом Владимир.

VI.30 Брячислав Василькович

Упомянут в 1158 г. До 1161 г. княжил в Изяславле. В записи 1158 г. Изяславль назван "его отчиной" и, возможно, в городе он был посажен раньше. В 1180 г. - витебский князь. Мог получить витебский стол и раньше, после ухода оттуда в Смоленск Давыда Ростиславича (не позже 1167 г.). Имел сына Василька. Умер между 1180 и 1186 гг. К моменту смерти его старшего брата Всеслава его уже, очевидно, не было в живых, иначе бы полоцкий стол занял Брячислав.

VI.31 Володарь Василькович

Скорей всего, - это известный по "Хронике Ливонии" полоцкий князь Владимир (1186-1216). Фигура Владимира многим кажется загадочной. Она всплывает как бы неожиданно.

В генеалогии Изяславичей было несколько Владимиров. Естественно, полоцким князем в указанный период могли стать далеко не все из них. Так, маловероятно, чтобы это был энергичный князь из линии Глебовичей Володарь Глебович (упомянут в интервале 1151 и 1167 гг.), который родился до 1120

г. (в 1118 г. умер его отец) и поэтому в 1216 г. (год смерти Владимира) ему было бы свыше 95 лет, что явно не соответствует той политической активности, которой отмечено княжение Владимира в XIII в. К тому же сам Полоцк не был вотчиной Глебовичей. После 1167 г. в нем сидели, как правило, князья из рода Святославичей. Видимо, в этом роду и следует искать его корни. Возможно, именно он был упомянут в 1158 г. вместе с братом Брячиславом, чтобы затем надолго исчезнуть со страниц летописи.

Полоцкий стол перешел к нему от брата Всеслава в 1186 г., очевидно, сразу же после его смерти. В этом году он уже назван в "Хронике" королем.

Володарь, несомненно, был моложе своих братьев. В 1158 г. он оказался со своим братом Брячиславом в плену у Ростислава Минского. В отличие от брата, он еще не имел своего княжения и был очень молод. Он долго пребывал в тени своих братьев и только после их смерти выступил как законный претендент на полоцкий стол.

Похоже, что все Васильковичи были должителями. И Володарь, родившийся до 1143 - 1147 гг., тоже дожил до преклонного возраста.

VI.32 Мария Васильковна (?)

В 1143 г., "между рождеством и крещением" вышла замуж за Святополка Всеволодовича ²⁸.

VI.33 Кирина (Кирыяна) Вячеславна

Упомянута в "Житии Ефросиньи" (1173 г.). Постриглась в монахини Спасского монастыря в Полоцке.

VI.34 Ольга Вячеславна

Упомянута в "Житии Ефросиньи" (1173 г.). Постриглась в монахини Спасского монастыря в Полоцке.

3-е колено

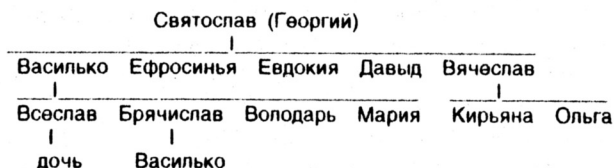
VII.35 Василько Брячиславич

Упомянут в 1180 г. По Л.В.Алексееву, возможно, сидел в Изяславле. Позже - витебский князь (по В.Л.Носевичу, до 1197 г.).

VII.36 Дочь Всеслава Васильковича. Имя неизвестно.

Упомянута в 1175 г. Жена суздальского князя Ярополка.

Таким образом, родословная Святославичей одна из самых значительных и разветвленных.

. . .

В качестве возможного варианта можно привести предлагаемое некоторыми исследователями четвертое и пятое колена Святославичей 29.

4-е колено Святославичей

VIII.37 Брячислав Василькович (?)

Уп. 1239 г. Полоцкий князь. Имел дочь Параскеву.

VIII.38 Любава Васильковна

Уп. 1209. Жена Всеволода "Большое Гнездо"

5-е колено Святославичей

IX.39 Параскева Брячиславна

В 1239 г. вышла замуж за Александра Невского.

. . .

Для дальнейшей реконструкции родословной Изяславичей материалов совсем уже недостаточно. И до этого скудные упоминания в источниках о полоцких князьях, становятся все более редкими и изолированными, что не позволяет наметить надежные последующие линии развития. Создается впечатление, что род их постепенно угасает, что в общем-то противоестественно, как противоестественным представляется не возрастание, а уменьшение объема соответствующей информации. Поэтому родословная се-

дьмого и последующих колен Изяславичей носит условный и гипотетический характер. Таковой и следует принимать эту часть таблицы. Недостаточность материала обусловила большие расхождения в известных реконструкциях. И это нормально. Лишь общие логические рассуждения, анализ исторического фона, на котором развивались события и действовали персонажи, дают некоторую пищу для генеалогических построений. Конечно, проще отказаться от всяких попыток реконструкций, заявив, что они невозможны. Можно поступить и так. Но это все равно не прекратит споров. Поэтому считаю целесообразным продолжить историческое древо Изяславичей, еще раз оговорив предположительный и умозрительный характер реконструкции этой части их родословной. По ряду исторических персонажей необходимы более обстоятельные комментарии и даже отдельные исследования. Их место в таблице не имеет точных определителей и предлагается как рабочая гипотеза.

...

Микула (40) и Всеслав Микулич (41)

В летописной записи под 1180 г. упомянут логойский князь Всеслав Микулич. Точно установить его место в родословной Изяславичей невозможно, хотя бы потому, что среди Изяславичей ни разу не упомянут ни один с именем Микула (Николай). Несомненно, это второе, христианское имя представителя какой-то княжеской фамилии. Поэтому Микулой могли быть многие князья, скорее всего, 5-6-го колена Изяславичей, чье христианское имя нам неизвестно. Маленькой зацепкой, позволяющей сократить список претендентов, может стать указание на город, в котором он княжил, поскольку "право вотчины" еще было в силе и за него боролись. Так вот, в 1128 г. Логойском владел Брячислав Давыдович. У него был еще брат, имя которого неизвестно. Об их потомках тоже сведений нет. Но существование их возможно. Нельзя исключать также того, что брата Брячислава Давыдовича могли звать Микулой, а Всеслав Микулич был его сыном.

Но в 1186 г. в Логойске княжил уже один из представителей Глебовичей - Василько Володарьевич. Это обстоятельство дало основание некоторым исследователям отнести Всеслава Микулича к роду Глебовичей. Так, В.Л.Носевич считает его отца Микулу

четвертым сыном Глеба Всеславича. Л.В.Алексеев делает более осторожное замечание, о вероятности связи Всеволода Микулича с Глебовичами 30.

Думается, что в общем плане эта мысль приемлема, но это все-таки только предположение. Вариантов может быть несколько, даже если и согласиться с тем, что Всеслав Микулич принадлежал к глебову колену. Его отец Николай (Микула) мог быть не только неизвестным нам сыном Глеба, но с таким же успехом и его внуком. Кроме того, имя Микулы мог носить и один из Глебовичей, известных нам под другим (славянским) именем, например, - Всеволод Глебович, о потомках которого источники ничего не сообщают. Поэтому Всеславом Микуличем мог быть и неизвестный по другим источникам сын Всеволода Глебовича. По каким-то причинам к 1186 г. Логойск мог перейти к его двоюродному брату Василько Володаревичу.

...

Материалы к родословной полоцких князей в "Слове о полку Игореве"

В "Слове о полку Игореве" описаны некоторые события из истории западных земель Руси, которые не встречаются в других исторических источниках. Для истории Белоруссии, страдающей от недостатка письменных данных, это особенно важно. Известно, что автор "Слова" обнаружил прекрасную осведомленность в полоцких делах и в полоцкой истории вообще. Подобно тому, как южные земли Руси столкнулись с угрозой со стороны половцев, так и западные земли оказались под угрозой со стороны литовцев. Эту новую политическую реалию конца XII в. автор образно выразил следующими словами: "Двина болотом течет для тех грозных полочан под кликом поганых". Слово "болото" символизировало печаль или образ войны. Кровавым междоусобицам, "крамолам" полоцких князей автор "Слова" противопоставляет одиночное выступление против литовцев некоего Изяслава Васильковича: "Один Изяслав, сын Васильков позвонил своими острыми мечами о шелома литовские, прибавил к славе деда своего Всеслава, а сам под багряными щитами на кровавой траве был побит литовскими мечами... Дружину твою, князь, птицы крыльями приодели, а звери кровь полизали. Не было тут ни

брата Брячислава, ни другого - Всеволода; один изронил он жемчужную душу из храброго тела через золотое ожерелье. Уныли голоса, поникло веселье, трубы трубят городенские" 31.

Такими трогательно вдохновенными словами поведал автор поэмы об одном из событий, связанных с борьбой полоцких князей против литовских соседей. Нельзя не восхищаться необыкновенной образностью слога! Но привлекательна не только эта художественная сторона отрывка. Для историка важно то, что в поэме отмечено событие, сведений о котором нет в других источниках. Названы также персонажи, генеалогическое место которых стало предметом споров среди исследователей.

Дело в том, что в русских летописях Изяслав Василькович прямо нигде не назван своим полным именем. Неизвестно также, о каком сражении с литовцами здесь идет речь, было ли оно вообще, а если было, то когда? Можно ли установить место Изяслава Васильковича в генеалогии полоцких князей? Наконец, не был ли этот сюжет придуман самим автором "Слова" как своеобразный художественный прием и не включил ли он в свое произведение обычную для тех времен рыцарскую песню?

В некоторых комментариях к "Слову" и в исторической литературе Изяслава называют неизвестным по летописи князем из Гродно на Немане. В качестве доказательства обычно ссылаются на фразу о "городенских трубах", трубивших по поводу гибели князя.

В пользу предположения, что речь здесь идет об одном из неизвестных по другим источникам гродненских князей, можно также привести следующее. Хотя первое упоминание о Гродно в русской летописи датируется 1127 годом, археологические раскопки там показали, что он существует по крайней мере со второй половины XI века. Возникнув как специфическое военное поселение, он был населен дружинниками, которые несли свою военную службу на крайних западных рубежах Руси, на границе с воинственными ятвягами. С начала XII века он стал центром небольшого удельного княжества. В нем развиваются ремесла и торговля, строятся великолепные каменные соборы. Из летописи известны имена некоторых его князей: Всеволода Давыдовича, женатого на дочери Владимира Мономаха, и его сына Бориса Всеволодовича (как гродненский князь упомянут под 1150

годом). Обращает на себя внимание имя первого князя - Всеволода. Ведь в "Слове" таким именем назван один из братьев Изяслава. Но гродненский Всеволод не был Васильковичем. Значит, он не мог быть и родным братом Изяслава Васильковича. Более того, ни Всеволод Давыдович, ни его сын Борис не происходили из полоцких Всеславичей, а принадлежали к колену волынских князей Игоревичей.

Больше сторонников имеет идея, что Изяслав был сыном полоцкого князя Василька Святославича. Из летописи известны имена трех его сыновей - Всеслава, Брячислава и Володаря. У него также была дочь. Это то, что отмечено в летописи. Поскольку она не всегда фиксирует всех княжеских детей и имена многих из них появляются в летописи чаще всего в связи с рассказом о каких-нибудь исторических событиях, участниками которых они были, не исключено, что детей у него было больше. Основным аргументом в пользу отождествления Изяслава "Слова" с неизвестным по другим источникам сыном Василька полоцкого является не только его отчество, но и то обстоятельство, что одним из сыновей Василька был Брячислав. Ведь "Слово" называет этим именем одного из братьев Изяслава.

Вместе с тем, можно привести и ряд контрдоводов. Во-первых, летопись, как отмечалось, не знает среди сыновей Василька не только Изяслава, но также ни Всеволода, ни Всеслава, упомянутых в "Слове" в качестве его братьев. Предложение некоторых исследователей считать, что переписчики "Слова" перепутали имена и что вместо имени "Всеволод" следует читать "Всеслав", едва ли убедительно и не снимает других несоответствий³². В.Е.Данилевич, а вслед за ним и В.И.Стеллецкий допускали мысль, что один из сыновей Василька -- Володарь мог иметь второе имя Всеволод, которое и было употреблено в "Слове". Но это тоже недоказуемо. Кроме того, - и это очень важно - из летописей неизвестно, чтобы полоцкие Всеславичи когда-нибудь владели городом с названием Городен или близким к нему, которым, судя по "Слову", владел Изяслав Василькович. Среди городов Полоцкой земли под 1158 и 1161 гг. летопись упоминает Городец (или Городок), но он принадлежал не Васильковичам, а их постоянным противникам -- минским князьям Глебовичам.

В поисках реального Изяслава Васильковича очень важно установить максимально точное время тех событий, которые были упомянуты в "Слове о полку Игореве". Автор очень откровенно выражает сожаление, что одиночная борьба с литовцами Изяслава не была поддержана его братьями, но ни слова не говорит о позиции его отца Василька. Если бы им был Василько Святославич, который в 1132 году был избран полоцким князем, а в 1143 году выдал свою дочь замуж за Святослава Всеволодовича, то уже тогда он мог иметь и взрослых сыновей. Но, если бы во время описанного в "Слове" сражения Изяслава с литовцами он был жив, думается, автор не преминул бы упрекнуть и его в том, что тот не оказал поддержки своему сыну. Очевидно, Василька тогда уже не было в живых. Мы не знаем, когда он умер, но последний раз Василько упомянут в летописи под 1143 годом. Значит, сражение могло произойти позже, по крайней мере, 1143 года, т.е. в период между 1143 и 1185/1186 годами (время создания "Слова о полку Игореве").

Так, что же нам известно об Изяславе Васильковиче?

1. Изяслав происходил из рода полоцких князей - потомков Всеслава Брячиславича.
2. Отца Изяслава звали Васильком (Василием).
3. У Изяслава было не менее двух братьев. Одного звали Всеволодом, другого - Брячиславом.
4. Очень вероятно, что Изяслав был князем городненским (или городом с близким названием).
5. Он был молод. Он не успел еще совершить ничего такого, что было бы достойно специального упоминания о нем в летописи. Ощущение молодости Изяслава возникает не только на основе логического анализа тех немногих фактов, которые можно извлечь из "Слова о полку Игореве" (например, по отношению к Всеволоду он назван внуком), но и от общего восприятия отрывка. Перед нами законченная героическая песнь, прославляющая мужественного рыцаря, отдавшего жизнь за Родину. Воспетый почти с отцовской нежностью, Изяслав предстает романтичным юношей, отважным воином, который один, увлекаемый порывом, "позвонил своими острыми мечами о шоломы литовские". Это не портрет убежденного сединами рассудительного и осторожного князя.

6. Сражение, в котором погиб Изяслав, произошло, скорее всего, на памяти автора "Слова". Оно его глубоко тронуло и опечалило. В песне прямой упрек здравствовавшим Всеславичам. Форма и содержание отрывка дают основание для формулирования вероятной посылки: время, отделяющее год смерти Изяслава от даты знаменитого похода князя Игоря на половцев (1185 г.), не очень велико. А это означает, что Изяслав Василькович мог быть и правнуком и даже праправнуком Всеслава. Неважно, что в "Слове" он назван внуком Всеслава. Этим термином обозначали не только определенную степень родства (третье колено), но потомков вообще.

Поскольку ни одна из предложенных ранее версий об историчности Изяслава Васильковича не может нас удовлетворить, необходимо попытаться найти в родословной Всеславичей еще одного Василька, у которого бы был сын по имени Изяслав. Попробуем подойти к проблеме Изяслава Васильковича с другой стороны. До сих пор большинство исследователей искали Изяслава Васильковича среди потомков Святослава Всеславича, точнее - среди его внуков. А ведь были и другие сильные полоцкие династии. Например, Глебовичи. Искать Изяслава Васильковича среди потомков минского князя Глеба Всеславича ученые не решались, возможно, потому, что, судя по известным генеалогическим таблицам полоцких князей, род Глеба кончался на его трех сыновьях (Ростислав, Володарь, Всеволод) и одном внуке (Василий Владимирович). Составить более широкую генеалогию Глебовичей трудно из-за скудости материала. Упоминания о многих полоцких князьях ограничены одним именем и найти его определенное место в генеалогической таблице полоцких Изяславичей подчас просто невозможно.

В летописной записи под 1186 г. упоминается логойский князь Василько Володарьевич, который в союзе с новгородским и смоленским князьями выступил против полоцкого князя. Сообщение интересно тем, что позволяет отнести Василька Володарьевича к противникам полоцких Васильковичей и не без оснований связать его с династией Глебовичей³³. Отчество логойского князя указывает на то, что его отец имел имя Володарь (Владимир, Володча). В семействе Глебовичей известен князь с именем Володарь. Им был сын Глеба минского Володарь Глебович,

младший брат Ростислава. Когда в 1151 году полочане, изгнав Рогволода, пригласили Ростислава на полоцкий стол, он передал минское княжение брату Володарю. После возвращения Ростислава в 1158 г. в Минск Володарь уступил ему город, а сам перешел в Городец. Во всяком случае, под 1162 годом он упомянут как городецкий князь.

Володарь был заметной фигурой в истории Полоцкой земли. В 1161 году он нанес поражение полоцкому князю Рогволоду и выбил его из полоцкого стола, а в 1167 году едва и сам не стал полоцким князем, разгромив войска нового полоцкого князя Всеслава Васильковича. Городец мог быть вотчиной Володаревичей и переходить по наследству внутри рода Глебовичей или, быть может, - даже Володаревичей. Очень вероятно, что упомянутый под 1186 годом Василько Володаревич был сыном этого Володаря. Другого в линии Глебовичей мы не знаем. И хотя в летописи он назван погожским князем, это не меняет существа дела. Логойск он мог получить позже в результате последующего перераспределения городов, что было явлением обычным.

Теперь следует выяснить, не было ли у Василька Володаревича сына с именем Изяслав?

Расширить родословную династии Глебовичей, на наш взгляд, позволяют летописные известия о событиях 80-х годов XII века. В 1180 году шесть князей из Полоцкой земли в союзе с киевским князем Святославом, черниговским Ярославом, новгород-северским Игорем, поддержанные отрядами литовцев и половцев, участвовали в походе против смоленского князя и целую неделю простояли с войском под Друцком, в котором заперся Глеб Рогволодович, союзник смоленского князя. В числе полоцких князей, наряду с Васильковичами, называется Андрей Володшич с "сыновцем" Изяславом. Термином "сыновец" на Руси обозначали племянника по брату. Значит у Андрея был брат, тоже "Володшич", доводившийся Изяславу отцом. Как уже отмечалось, под 1186 годом летопись упоминает одного из "Володшичей" - логойского князя Василька Володаревича. Очень может быть, что этот Василько Володаревич был сыном Володаря Глебовича и родным братом упомянутого в летописи Андрея Володшича. В таком случае "сыновец" Андрея - Изяслав мог быть сыном

Василька Володшича и иметь полное имя Изяслав Василькович. Заметим, что в летописной записи 1180 г. Изяслав не назван князем, он только "сыновец" Андрея. Очевидно, он был тогда еще очень молод и не имел своего княжения. Интересно также отметить, что в кампании 1180 г. не принимал участия Василько Володарьевич. Вместо себя он, вероятно, послал юного княжича Изяслава, поручив опеку над ним брату Андрею. Очень может быть, что Изяслав 1180 года и Изяслав Василькович "Слова о полку Игореве" -- одно и то же лицо. Будучи из рода Володаря Глебовича, он после 1180 года получил в удел родовой город Володарей Городец, но вскоре погиб в бою с литовцами (отсюда и "трубят трубы городенские"). Вот почему после 1180 года сама летопись уже не упоминает имени Изяслава. В 1185-1186 годах, когда создавалось "Слово о полку Игореве", его уже не было в живых. Отсюда следует также, что упомянутое в "Слове" сражение с литовцами произошло в период между 1180 и 1185/1186 годами. Память о молодом мужественном князе Изяславе еще была свежа и нашла сочувственный отклик в сердце автора "Слова".

Я вполне допускаю мысль, что сам автор поэмы сопровождал в походе 1180 года киевского князя Святослава и встречался с Изяславом Васильковичем под Друцком. Отсюда--особая теплота и проникновенность отрывка. Сюжет о трагической гибели Изяслава в бою с литовскими полками он включил в свою героическую песнь, поскольку это соответствовало цели и замыслу поэмы, осуждавшей разрозненные выступления князей и звавшей их к единению в борьбе с внешним неприятелем.

Таким образом, "Слово о полку Игореве" упомянуло о реальных событиях и о реальных исторических персонажах. Его автор ничего не придумал и ничего не напутал. Произведение писалось с натуры. С мастерством, присущим великому художнику, он облек в яркую поэтическую форму реальный исторический факт³⁴. Это позволяет нам уточнить родословную таблицу полоцких князей Изяславичей. В колене Глебовичей мы можем сделать существенные дополнения и вписать в него сыновей Василия Владимировича (знука Глеба) Изяслава, Брячислава и Всеволода, упомянутых в "Слове о полку Игореве".

2-е колено Глебовичей (дополнение)

VI.42 Андрей Володарьевич

Упомянут в 1180 г.

•

VI.43 Василько Володарьевич

Упомянут в 1186. Логожский князь. (Может быть, получил этот город за союз с Васильковичами).

3-е колено

VII.44 Брячислав Василькович

Упомянут в "Слове о полку Игореве" (1185/1186 гг.)

VII.45 Всеволод Василькович

Упомянут в "Слове о полку Игореве" (1185/1186 гг.). Возможно, князь Герцике, упомянутый в 1209 г. в "Хронике Ливонии" Генриха Латыша. Погиб около 1215 г.

VII.46 Изяслав Василькович

Упомянут 1180 и в "Слове о полку Игореве" (как князь городненский - 1185/1186 гг.). Погиб между 1180 и 1185 гг. в сражении с литовцами.

Судьбы Брячислава и Всеслава Васильковичей проследить с достоверностью невозможно. В это время общерусские летописные своды почти не уделяют внимания полоцкому региону, несмотря на то, что над ним нависла опасность со стороны немецкого ордена. Можно предположить, что братьям Изяслава довелось защищать земли Западной Руси в начале XIII века от немецкой агрессии. В "Хронике Ливонии" Генриха Латыша среди полоцких князей, сражавшихся с крестоносцами, упоминается русский князь из Герцике - крепости на Двине - Всеволод, погибший по некоторым источникам в 1215 году при обороне города. Не брат ли это Изяслава Васильковича? В этой догадке подкупает то, что, как и Изяслав, он жил и сражался на крайних северо-западных рубежах древней Полоцкой земли. В борьбе с немцами он опирался на литовские войска. В это время у русских и литовцев, как и у других народов Прибалтики, был общий враг, общие интересы борьбы с немецкой агрессией.

Упомянут в "Хронике Ливонии" как князь Кукенойса. +1223

Мнения относительно родословной этого князя сильно расходятся. Предлагается считать его сыном Бориса Давыдовича (полоцкий князь в 1217 г.) и внуком Давыда Ростиславича (из смоленских Мономаховичей), упомянутого под 1197 г. как друцкий князь. У Бориса, по Татищеву, были сыновья Василько и Вячко от первой жены и Владимир - от второй (Святохны).

В.Л.Носевич предлагает считать друцкого Бориса 1197 года сыном Всеслава Рогволодовича и, следовательно, относить его к полоцким Изяславичам³⁵. Доказать это, к сожалению, невозможно, как невозможно установить безусловную реальность и самого Всеслава Рогволодовича (VI.15), о чем уже говорилось.

После потери Кукенойса Вячко ушел на Русь и погиб при обороне Юрьева от крестоносцев. Уход его в эту область, возможно, связан с его родством с новгородскими или ростово-суздальскими князьями.

Примечания:

1. Татищев В.Н. История Российская. М.—Л., 1963, ч. II, с. 264.
2. По мнению А.А. Шахматова, летописный рассказ о же-
нитбе Владимира на Рогнеде в начальном своде был помещен не
под 980, а 970 г. Поэтому рождение Изяслава вероятней отнести к
началу 70—х годов X в.
3. Цифры, которые стоят перед именем, означают следу-
ющее. Первая (римская) — номер колена в родословной Изя-
славичей и начинается с самого Изяслава, вторая — поряд-
ковый номер конкретного Изяславича.
4. См.: Повесть временных лет. М.—Л., 1950, ч. 2, с.556. (Далее
ПВЛ)
5. ПВЛ, ч.1, с. 387
6. Татищев В.Н. История Российская. М.—Л., 1963. Ч. II, с. 124.
7. Там же, с. 134.
8. Там же, с. 140.
9. Соловьев С.М. История России с древнейших времен.
Кн. 1, М., 1959, с. 706.
10. Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ), т.2,
СПб., 1843, с.293.
11. Хроника Быховца. М., 1966, с. 39.
12. Татищев В.Н. Ук. соч., с. 140.

13. См.: Алексеев А.В. Полоцкая земля. М., 1966, с. 252;
В.Л.Насевич. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага. Падзеі і асобы.
Мн., 1993, с. 142–143.

14. Н.Карамзин называет его младшим сыном Всеслава (см.: Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 11, СПб., 1892, Примечания ко второму тому, с. 90), но это, видимо, не так. "Житие Ефросиньи" называет младшим сыном другого сына Всеслава — Святослава. (См.: Житие преподобной Ефросинии Игуменнии Полоцкой. СПб., 1992). А.Алексеев считает Давыда старшим из детей Всеслава и первым полоцким князем после смерти отца, игнорируя известия Татищева, согласно которому уже на другой год после кончины Всеслава в Полоцке сидел не Давыд, а Борис.

15. См.: Карамзин Н.М. Указ.соч., с. 97.

16. В Воскресенской летописи есть такая запись: "Послал по Кривские князи по Давыда и по Ростислава и Святослава, и по Рогволодича два, и по Ростиславича и по Василя и Ивана." (см.: Карамзин Н.М. Указ.соч., с. 97).

17. См.: Соловьев С.М. Указ.соч., с. 65.

18. См.: Карамзин Н.М. Указ.соч., Примеч. к т. 11, с.97

19. У Карамзина под 1137 г. описан интересный случай Изгнанный ранее из Новгорода князь Всеволод Мстиславич по просьбе посадника и части знатных новгородцев и псковичан направляется к Новгороду. По пути его встретил с войском полоцкий князь Василько Рогволодович! Сосланный в 1129 году отцом Всеволода Мстиславом в Константинополь, он, по словам Карамзина, "имел случай отомстить сыну за жестокость отца; но Василько был великодушен: видел Всеволода в несчастии и клялся забыть древнюю вражду; желал ему добра, и сам с честью проводил его через свои области". (Карамзин Н.М. Указ.соч., с. 120–121). Карамзин, очевидно, использовал Житие Всеволода, причисленного к святым (см. об этом также: Татищев В.Н. Указ.соч., т. II, с. 266). Или в отчестве Василька была допущена ошибка и вместо Рогволодовича следует читать Святославича, или же в 1132 г. полочане избрали, точнее, — восстановили князем вернувшегося из ссылки Рогволода (Василия) Борисовича, которого можно также называть Василием Рогволодовичем.

Впрочем, в самой летописи избранный полочанами в 1132 г. князем Василько назван Святославичем (ПСРА, т. 1, с. 301, 302), что не исключает, однако, возможной ошибки и в летописи. В любом случае, похоже, что часть полоцких князей вернулась из ссылки не в 1140 г., когда летопись сообщила о возвращении двух из них, а значительно раньше. В.И.Пичета явно ошибается, когда считает Рогволода 1151 и 1158 гг. сыном Всеслава Брючиславича. См.: Очерки истории СССР. Период феодализма IX–XV вв. В двух частях. Ч.1, с. 386.

20. См. об этом: Алексеев А.В. Указ.соч., с. 267.

21. Хроника Быховца. М., 1966, с. 39.

22. ПСРА, т. 2, с. 306. К Рогволодовичам относят Всеслава в родословных таблицах С.М.Соловьев (см. История России, т.1, с. 741), В.Л.Насевич (Ук. соч.). А.В.Алексеев также думает, что это один

из сыновей Рогволода (Полоцкая земля, с. 272—273). Однако "Всеславом из Полоцка" мог быть и Всеслав Василькович.

23. См.: Хроника Быховца, с. 39, 130. В "Житии Ефросиньи" говорится, что во время паломничества в Иерусалим Ефросинью сопровождали ее брат Давыд и "родственница" Евпраксия. Возможно, Прасковия и Евпраксия — одно и то же лицо (см.: "Житие Ефросиньи", с. 10).

24. ПСРА, т. 2, с. 285. В некоторых генеалогических таблицах сыном Давыда считают также и Володаря, упомянутого под 1158 г. вместе с Брячиславом в Изяславле (Насевич В.А. Указ.соч., с. 142). Однако нет уверенности в том, что Брячислав 1127 и 1158 гг. — одно и то же лицо.

25. Соловьев С.М. Указ.соч., т. 1, с. 517.

26. См.: Карамзин Н.М. Указ.соч., т. II, Примеч., с. 97. Есть мнение, что еще одна из дочерей Святослава Всеславича была замужем за сыном византийского императора Мануила Алексеем Комниным (см.: Погодин М.П. Древняя русская история до монгольского ига. Т. II, М., 1872, с. 1101).

27. Алексеев Л.В. Указ.соч., с. 279.

28. См.: Татищев В.Н. Указ.соч., т. II, с. 158.

29. См., например: Насевич В.А. Указ.соч., с. 142—143.

30. Алексеев Л.В. Указ.соч., с. 282.

31. См.: "Слово о полку Игореве." М., 1955, с. 42.

32. Там же, с. 78.

33. Алексеев Л.В. Указ.соч., с. 282.

34. Загоруйский Э.М. "Слово" и западные земли Руси. "Неман", 1985, N 8.

35. Насевич В.А. Указ.соч.

Оглавление

Вводные замечания	3
Первые Изяславичи	5
Изяслав Владимирович (5), Всеслав Изяславич (5), Брячислав Изяславич (5), Всеслав Брячиславич (5),	
Всеславичи	6
Борис (Рогволод) Всеславич (6), Давыд Всеславич (10), Глеб Всеславич (10), Роман Всеславич (10), Ростислав Всеславич (11), Святослав (Георгий) Всеславич (11)	
Рогволодовичи (Борисовичи)	11
Иван Борисович (11), Рогволод (Василий) Борисович (11), Звенислава Борисовна (12), Глеб Рогволодович (12), Всеслав Рогволодович (12), Прасковия Рогволодовна (13),	
Давыдовичи	13
Брячислав Давыдович (13), Еще один сын (13)	
Глебовичи	13
Ростислав Глебович (13), Володарь Глебович (13), Всеволод Глебович (13), Глеб Ростиславич (14)	
Ростиславичи	14
Сын Ростислава Всеславича (14)	
Святославичи	14
Василько Святославич (14), Предислава (Ефросиния) Святославна (14), Градислава (Евдокия) Святославна (14), Вячеслав Святославич (14), Давыд Святославич (15), Всеслав Василькович (15), Брячислав Василькович (15), Володарь Василькович (15), Мария Васильковна (16), Кирина (Кирияна) Вячеславна (16), Ольга Вячеславна (16), Василько Брячиславич (16), Дочь Всеслава Васильковича (17), Брячислав Василькович (17), Любава Васильковна (17), Параскева Брячиславна (17)	
Микула (40) и Всеслав Микулич (41)	18
Материалы к родословной полоцких князей в "Слове о полку Игореве"	19
Андрей Володарьевич (26), Василько Володарьевич (26), Брячислав Василькович (26), Всеволод Василькович (26) Изяслав Василькович (26)	
Вячко	27
Примечания	27
Генеалогическая таблица полоцких Изяславичей	30

ЗАГОРУЛЬСКИЙ Эдуард Михайлович

**ГЕНЕАЛОГИЯ
ПОЛОЦКИХ КНЯЗЕЙ ИЗЯСЛАВИЧЕЙ**

Редактор М.Ф.Грищенко.,

**зав. лабораторией исторического и социально-экономического образования
Национального института образования**

Подписано в печать 11.10.94. Формат 60х84 1/16. Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,86. Уч. - изд. л. 1,2.

Тираж 3000 экз. Заказ 468.

Белорусская государственная политехническая академия. Издательство "ВУЗ - ЮНИТИ".

Лицензия ЛВ № 86. 220027, Минск, пр. Ф.Скорины, 66.

ИПП Министерства экономики Республики Беларусь, 220004, Минск, пр. Машерова, 23